

Мелкія статьи и корреспонденціи.

1-е сентября. (*«Пора, пора! въ рога трубятъ»*). — 1-е сентября — выѣздъ въ поле, по обычаю предковъ. Слѣдуя этому обычаю, выѣхалъ и я, въ наѣздку, такъ какъ гончія еще не пришли изъ другой деревни. Мѣсто, куда мы отправились обѣщало много: чего-чего тамъ не было на пространствахъ 3—4 верстъ?—и подсолнечники, гдѣ русаку такъ легко скрыться отъ собакъ,—а подсолнечниковъ тамъ десятки, сотни десятинъ,—тамъ и «соры», и жнивы *), и овраги, поросшіе бурьяномъ, и кустарникъ, и по близости — займище рѣки, съ лѣсомъ, простирающимся отъ границъ Донской земли до Костромской губерніи и далѣе,—съ небольшими перерывами.... Мѣста роскошныя!—«Еслибы я самъ былъ русакомъ», говорилъ одинъ изъ старыхъ охотниковъ,—«я бы ушелъ жить именно сюда!»—И что-же?—при всѣхъ этихъ удобствахъ жизни для русаковъ, мы не нашли ни одного!.. Было тамъ три русака, но ихъ въ одно поле, за два дня до моего выѣзда, затравилъ мой охотникъ, ѣздившій для проминки собакъ...—Не порадовалъ насъ день 1 сентября! съ грустнымъ чувствомъ возвратились мы домой, разсуждая о причинѣ исчезновенія зайцевъ; не удалось посмотрѣть молодыхъ, много обѣщающихъ, собакъ!...

Какая причина такого замѣтнаго уменьшенія количества зайцевъ въ нашихъ мѣстахъ конечно никто положительно сказать не можетъ. Можно предполагать, что ихъ истребляютъ волки и лисицы и потому охотникамъ очень желательно, чтобы какъ можно больше было истреблено этихъ враговъ. Волковъ и лисицъ, въ послѣдніе 20 лѣтъ, явилось гораздо больше, но вѣроятно не одно это было причиною уменьшенія количества зайцевъ; въ 50-хъ годахъ у насъ на нихъ былъ моръ, часто находили ихъ трупы въ поляхъ и въ лѣсу, но тому ужъ слишкомъ 20

*) Въ началѣ осени русакъ ложится въ нашей странѣ большею частью въ жнивахъ, особенно—жатыхъ, а не кошенныхъ; въ морозы на зеленыхъ.

лѣтъ; смертность ихъ кончилась, а ихъ все меньше съ каждымъ годомъ. Многіе думали, что зайцы по какимъ нибудь неблагопріятнымъ для нихъ обстоятельствамъ, куда-нибудь перекочевали: справлялись у ессѣдей и въ другихъ уѣздахъ, но и тамъ оказывается точно такое же уменьшеніе зайцевъ. Между тѣмъ мѣста, гдѣ прежде было ихъ такое изобиліе, по прежнему, не заселены, пашутся также дурно,—что для зайца очень удобно, а разница въ количествѣ зайцевъ прежняго времени и настоящаго—поразительна! Въ 1850 году, мы, въ числѣ четырехъ охотниковъ, поѣхали разъ въ наѣздку, по близости лѣса; былъ туманъ, въ четырехъ шагахъ ничего не было видно, но въ надеждѣ, что туманъ разсѣется, мы продолжали ѣхать другъ за другомъ, не ища русаковъ; проѣхали версты три, и дѣйствительно туманъ сталъ подниматься, явилось солнце, но такъ какъ было уже довольно поздно, то мы рѣшились ѣхать домой; только повернули назадъ, зайцы, можно сказать,—посыпались: одного травимъ,—два бѣгутъ и уходятъ въ лѣсъ безъ травли, такъ что изъ этихъ трехъ верстахъ мы нашли зайцевъ двадцать, изъ которыхъ успѣли затравить 12. И почти также много бывало русаковъ въ другихъ хорошихъ мѣстахъ, на которыхъ теперь въ 3—4 поля находимъ одного, двухъ, а часто—ни одного.

Уменьшеніе числа охотъ, вмѣсто того, чтобы содѣйствовать увеличенію количества зайцевъ, содѣйствовало ихъ уменьшенію: увеличилось число волковъ и лисицъ, которые поѣдаютъ зайчатъ; поэтому прозектъ «Московскихъ Вѣдомостей» объ истребленіи волковъ съ помощью войска долженъ-бы радовать охотниковъ; кажется нечего бояться, что будутъ истреблены всѣ волки и лисицы, и охотники лишатся удовольствія травить ихъ: на ихъ долю останется довольно, и мы съ нетерпѣніемъ ждемъ разрѣшенія военнаго начальства начать облаву на волковъ и лисицъ по всей Россіи. Если она будетъ разрѣшена, то въ первое время охотникамъ съ борзыми будетъ раздолье; изъ самыхъ большихъ лѣсовъ, недоступныхъ гончимъ, волкъ и лиса, ушедшіе отъ выстрѣловъ, будутъ выставлены въ поле; застрѣльщики всѣхъ не перестрѣляютъ, много будетъ прорываться черезъ опушку, особенно старыхъ, самыхъ «интересныхъ» для охотника волковъ, и вотъ мы дождемся «публичнаго» испытанія злобности и силы нашихъ волкодавовъ борзыхъ; а безъ борзыхъ—и отъ стрѣлковъ немало будетъ уходить краснаго звѣря. Вопросъ волчій, по нашему мнѣнію, конченъ; предстоитъ зайчій, именно: дознаніе причины уменьшенія количества русаковъ. Можетъ быть волчій вопросъ разрѣшить и зайчій, когда истреблено будетъ войскомъ большое количество волковъ и лисицъ.

Замѣчу, что хотя «Московскія Вѣдомости», по имѣющимся статистическимъ свѣденіямъ, считаютъ ежегодную потерю отъ волковъ скота на 15 милліоновъ, но можно считать эту потерю вдвое больше, въ 30 и 40 милліоновъ, такъ какъ немногіе изъ крестьянъ доносятъ волостнымъ правленіямъ о заѣденной волкомъ скотинѣ, и развѣ особенно усердные старшины сколько нибудь заботятся о собраніи этихъ свѣденій.

Погода стоитъ вовсе не осенняя; три недѣли не было ни капли дождя; земля высохла и трескается, надняхъ было + 24° по Реом. въ тѣни; посѣянная рожь сильно страдаетъ; иные вовсе и не сѣяли ржи въ ожиданіи дождя; а собакамъ нашимъ жестко ходить, приходится смазывать имъ лапы саломъ.

На гончихъ тоже плохая надежда: караульные въ лѣсахъ видятъ множество волковъ и лисицъ и очень мало зайцевъ. Такъ начинается у насъ охотничья пора...

Стар. Охотникъ.

Къ вопросу объ истребленіи волковъ.—Въ числѣ разнаго рода вопросовъ, намъ только свойственныхъ, одно изъ видныхъ мѣстъ занимаетъ такъ называемый «волчій вопросъ», или точнѣе вопросъ о сокращеніи расхода въ 15 милліоновъ рублей, по официальнымъ свѣдѣніямъ ежегодно вносимыхъ плательщиками податей и налоговъ въ пользу волка.

Наши земства уже давно заняты «разработкой» этого вопроса и расходуютъ, въ свою очередь, значительныя суммы на истребленіе хищнаго звѣря. Мѣры, принимаемыя земствомъ, весьма разнообразны, но въ большей части мѣстностей за каждаго убитаго волка выплачивается отъ 3 до 5 руб., какимъ бы способомъ звѣрь ни былъ затравленъ. Несмотря на это, почти отовсюду слышатся жалобы, что количество звѣря не только не уменьшается, а, напротивъ того, увеличивается весьма быстро, число же соискателей премій за убитыхъ волковъ остается сравнительно ограниченнымъ.

Обстоятельство это привело нѣкоторыя земскія собранія къ мысли о необходимости распространить въ средѣ крестьянъ усовершенствованныя ружья. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ Олонецкой губерніи, именно земствамъ повѣнецкому и каргопольскому. Изъ появившагося недавно въ мѣстной газетѣ отчета видно, что въ 1876 году, каргопольское земство выписывало штуцера, и что примѣру его послѣдовало въ слѣдующемъ году земство Повѣнецкаго уѣзда. Независимо отъ этого, оба земства, въ видахъ «облегченія затрудненій охотниковъ въ приобрѣтеніи пороха по удешевленнымъ цѣнамъ, содержали въ городахъ Повѣнцъ и Каргополѣ пороховыя склады». Все это, по словамъ «Олонецкихъ Вѣдомостей», не привело къ удовлетворительнымъ результатамъ даже въ той губерніи, гдѣ охотники составляютъ значительную часть населенія. Неудача, какъ видно, не охладила предпринимателей: «необходимость въ распространѣніи хорошихъ ружей среди крестьянъ», замѣчаетъ названная газета, «дѣлается годъ отъ году очевиднѣе». Дѣйствительно, въ Олонецкой губерніи, въ 1878 году, волками зарѣзано около 5 тысячъ головъ домашняго скота, «частью среди дня, у самыхъ селеній, на глазахъ крестьянъ». Нужно полагать, что олонецкое земство будетъ продолжать свои опыты. Примѣру его послѣдуютъ, можетъ быть, и другія земства, затрачивая на приобрѣтеніе ружей и штуцеровъ крупныя суммы изъ земскихъ доходовъ; но дѣло истребленія хищныхъ звѣрей едва-ли значительно подвинется отъ этого. Частныхъ усилій земства въ этомъ дѣлѣ едва-ли достаточно: